

Полная тишина. Только издали доносился грохот обрушивающихся камней ущелья. Демоны пристально смотрели на существо, погруженное в клубы черного дыма с примесью золота. Сияющий ярким светом Асмодей дрогнул, боясь неизвестное нечто прямо перед собой.

Тень с интересом оглядывала себя. Ее очень интересовало появившиеся золотые вкрапления в теле. Вырвав из себя небольшой сгусток золотого тумана, тень внимательно разглядывала его в руках. Никто не решался прервать ее и наступившее молчание. Тщательно все изучив, тень подула на золотой сгусток, рассеяв тот по воздуху в виде красивого желтого дождя. В мельчайших частичках золота на краткое мгновение показались расплывчатые очертания сменяющих друг друга людей. Маска мучительной боли, покрывающая лицо каждого человека, сменялась расслабленным и счастливым выражением, стоило призракам оказаться в воздухе. И даже когда они медленно развеивались по ветру, навсегда исчезая из мира, на их лицах оставалось облегчение и удовлетворение.

-Знаешь... - созерцая рассеивающиеся золотые души, заговорило существо, - Я ведь, и правда, думал, что погибну. Исчезну, так и не насладившись всеми предоставленными мне возможностями. Это бы случилось, не используй ты силу душ. На секунду я поддался сомнению: зачем все это? - тень перевела взгляд на испуганного Асмодея, - Признаюсь, соединить в одном заклинании миллионы людских душ и часть своей для контроля - хорошая идея. Ценой мириадом чужих душ ты получаешь невообразимую мощь. Но... - он отрицательно покачал головой, - Против меня такая комбинация не сработает. Ты лишь отдал все души под мой контроль. Но самое важное, что и большая часть твоей теперь принадлежит мне.

Асмодей нахмурился. Он знал, что последние слова его противника являются правдой. Оторвав от себя три головы, он так же разделил свою душу на части. И три ее четверти теперь не принадлежали ему. Его обуревала паника и страх, но он все равно внимательно слушал тень, надеясь, что скоро представится возможность нанести еще один удар или сбежать.

Тень же продолжала говорить, собственно, и собеседники ей были не нужны. Она делала то, что рано или поздно сделает любое разумное существо - она пыталась самоопределиться. На краю неминуемой гибели, тень задалась одним важным вопросом: зачем она все это делает? И из этого вопроса выростала масса других. Единственное, что помнило существо - это непроглядное, темное желание мести, желание насладиться страданиями других живых существ, но такие мысли не принадлежали ей самой. Их заложил ее создатель. Она не помнила, ни как он выглядел, ни разговоров с ним. Воспоминания о своем родителе исчезли, оставив после себя только непонятные чувства и стремления. Гордость, высокомерие, граничащее с завышенным чувством самомнения, пренебрежение чужими жизнями и непостижимое желание ту самую жизнь истребить. Ни мечты, ни какой-либо определенной цели, кроме «наследия» создателя.

До недавнего времени многие сотни, а может и тысячи лет, ее единственным собственным желанием было получить то, чего она лишена изначально - как человек, рожденный жить на земле, но стремящийся вечно к полету, она искала достойное физическое тело, оболочку способную вместить в себя всю странную мощь и искусственную душу. Все эти годы исполнение этого желания казалось невозможным. Где еще найти тело, развитое в достаточной степени, чтобы вместить огромное количество маны, к тому же, использовать ее.

Но даже от своего всемогущества тень могла отказаться ради обычной физической оболочки, лишь бы тело могло сжиться с искусственной, чужой душой. Именно последнее и послужило причиной тому, что Демокритос всю свою жизнь мог сохранить хотя бы немного самосознания,

сопротивляясь контролю тени.

Но судьба когда-нибудь да повернется к тебе лицом. Долгое ожидание вознаградилось идеальным телом: сильным, развитым и способным соединиться с чуждой всему миру душой искусственной жизни. словно изначальная душа, жившая в этом теле, сама шла наперекор всем мыслимым и немислимым законом мироздания, словно она сама была такой же, как тень - чуждой, идущей наперекор воле Вселенной.

Получив тело, возможность полноценной жизни, существо впервые испытало настоящую эмоцию - страх, положивший начало ее живому существованию, заставивший задуматься о том, кем и для чего тень создана. Я мыслю, следовательно, существую.

-Мне интересно кто меня создал, что он тогда думал и чего хотел добиться. Не дав мне тела, заключив во мне всю злость и гнев, отдав мне вечный голод, что подразумевал он под моим созданием? Какова причина? Мое предназначение? Разве он создал меня только ради убийства тех, кто пересек ему дорогу? Но тогда зачем надо было мне давать такие силы? Ты сказал, что я не жив, но ведь я могу думать, могу мыслить, могу чувствовать. Разве не это критерий жизни? Что значит жить и быть живым? И существует ли разница между живым и мертвым? Куда я могу себя определить? Ты сказал про тройку. Не знаю, кто это, но звучит важно. Изначальные... Может быть, мне стоит стать четвертым? Может, именно для этого я и существую? Возможно, тогда я найду ответы на свои вопросы? Все, что я хочу это быть и сделать то, для чего был создан.

-Ты сошел с ума, - процедил Асмодей, - На твои вопросы нет ответов. Каждый задается ими, и я не намерен дружески обсуждать их с тобой посреди боя...

-Посреди боя? Но результат уже ясен, - в голосе существа чувствовалось недоумение, - Я помню, ты сказал, что являешься слабейшим. Значит, в этом мире есть демоны намного сильнее тебя, не считая ту загадочную тройку? Я хочу с ними встретиться! Хочу проверить все, на что я способен! Хочу прочувствовать все, чем меня наделил создатель!

-Это все равно не дает тебе право играючи относиться к нашей битве! - гневно прорычал Лорд.

Он торопливо произносил слова заклинания, но существо спокойно стояло напротив, никак не реагируя. Золотой свет вокруг Асмодея постоянно усиливался. Когда заклинание было закончено, тень оказалась заключена в сжимающуюся клетку с направленными на нее шипами.

-Чего ты пытаешься добиться? Ты уже отдал мне почти всего себя. Твоя магия теперь не способна мне навредить.

Но Асмодей и не собирался что-либо предпринимать. Тело Лорда замерцало. Он пытался телепортироваться, воспользовавшись выигранной заминкой.

-Постой, тебе не суждено уйти. Ты станешь полностью моим, - от спокойного голоса тени кожа покрывалась мурашками.

Сквозь клетку из тени вырвалась нить, состоящая из золотого и черного тумана. Тело Лорда уже полностью растворилось, оставив после себя слабое мерцание. Не обращая на это внимания, нить сама исчезло в сиянии. Через некоторое время ожидания из свечения показалась полупрозрачная форма Асмодея, которую существо втянуло в себя. Клетка, сдерживающая тень, пропала.

Вздыхнув, черная фигура посмотрела на оставшихся в живых демонов и беспризорные души.

Черно-золотой туман быстро распространялся по округе. Демоны пытались убежать, но не могли. Их всех постигла одна и та же участь. Бездушные тела одно за другим падали на землю. Королева, на глазах которой рушился ее улей, с бешеной яростью бросилась на убийцу своих детей, но ей не удалось даже на пару метров приблизиться к цели. Коснувшись тумана, ее тело безвольно упало на землю.

Округа быстро пустела, и когда рядом ни осталось никого живого, фигура посмотрела куда-то вдаль:

-Осталось трое.

Вдалеке от места сражения, сквозь повалившиеся деревья, перебираясь по потрескавшейся земле, в панике бежали три демона. Крепко сжав зубы, впереди всех бежала Цезарина, в прямом смысле проламывая путь через завалы. Лола на плечах несла Казима. Как бы они ни хотели улететь, они исчерпали все свои силы. Уже чудо, что троица выжила после ослепительной вспышки, превратившей все вокруг в сцену апокалипсиса. Но это чудо стоило им огромной цены.

Казим, вновь взявший на себя весь основной урон, едва держался, чтобы не лишиться сознания. На его теле практически не осталось целых участков кожи. Оголенные рваные мышцы и плоть с запекшейся коркой крови вызывали рвотный рефлекс только от беглого взгляда. Из-за изуродованного лица, на котором не осталось ни одного отличительного признака демона, его можно было узнать по характерному и привычному спокойному бесчувственному взгляду. Казалось, что даже возможность скорой собственной смерти не могло вызвать в нем хотя бы маленький всплеск эмоций. Хотя кто знал, о чем он думает.

Лоле едва хватало сил поспевать за Цезариной. Суккуба в любой момент могла свалиться на землю с тяжелым грузом на плечах. Каждый шаг отдавался сильной и мучительной болью. На подгибающихся ногах девушка держалась только с помощью силы воли. От напряжения мышц недавние раны, успевшие покрыться коркой крови, вновь начинали кровоточить. За ней простирался длинный след из кровавых капель на земле.

Глядя на шокирующую сцену позади себя, Цезарина готова была выть от гнева и злости, направленных на собственную беспомощность. Обессиленная, желающая только поскорее избавиться от кошмара, она не могла позволить себе отдохнуть ни на секунду. Ее глаза пылали огнем злобы, стальным взглядом она смотрела прямо перед собой, разрубая очередное упавшее дерево с многометровым стволом. Пылкий характер в купе с горящим внутри гневом не позволял ей упасть, подгоняя и придавая новых сил. К этому прибавлялась и ненависть ко всему происходящему, в том числе и к самой себе, ведь она понимала, что получила меньше ран только благодаря Казиму, в основном защищавшему только ее.

После вспышки все, вроде бы, шло хорошо, пока величественная аура Лорда вдруг полностью не пропала, заставив трех демонов обернуться назад, ведь именно в этот момент смертоносная аура существа только росла, пока, наконец, быстро не устремилась к ним.

-Поставь меня.

-Но... - Лола хотела отказать Казиму.

-Поставь. Мы не убежим, - спокойно ответил он.

Ступив ногами на землю, Казим упал на четвереньки, но с помощью Лолы встал. На лицах каждого появилась еле заметная улыбка отчаяния.

Зная, что ее друзья сражаться не могут, Цезарина крепко сжала рукоятки мечей, выступив немного вперед. Ее сердце бешено билось, с каждым мгновением ускоряя свой ход. Все уцелевшие наросты на ее теле отодвинулись, выпуская наружу целые и сломанные лезвия.

Она хотела, чтобы Казим и Лола бежали, но понимала, что этот жест беспомощности не поможет. Далеко ли убегут два калеки? И надолго ли задержит третья врага, способного играючи победить одного из Верховных Лордов?

Вскоре голубое небо заволочла черная дымка, из которой появилась легко узнаваемая фигура существа. Фигура приземлилась перед настороженными демонами и оценивающе осматривала их. Закончив осмотр, она сказала:

-Вы, конечно, не очень подходите по требованиям, но так как вы являетесь друзьями бывшего владельца тела, я, так и быть, сделаю исключение и сделаю вас одними из управляющих моей армией.

-Думаешь, мы согласимся? - зло ответила Цезарина.

Не давая шанса опомниться, демонесса атаковала тень перед собой. За считанные мгновения десятки ее лезвий пронеслись через существо. Но ничего не случилось. Черный туман расступился перед каждым лезвием, позволив им просто-напросто пройти насквозь. Цезарина не остановилась и наносила удар за ударом, даже вложила в атаки скудные остатки своей магической силы. Тень же спокойно стояла перед демонессой, никак не реагируя. Понимая, что ничего не может сделать, Цезарина остановилась, тяжело дыша.

-Закончила? - с интересом спросила фигура, - Теперь моя очередь.

Фигура протянула руку перед собой. По мановению руки из тела Цезарины начали выходить сгустки черной энергии. Она хотела убежать, но не могла, словно была цепями прикована к одному месту. Последние силы быстро покидали ее. Ей уже начало казаться, что она смотрит на свое тело от третьего лица, когда Казим прыгнул, оттолкнув девушку от фигуры.

-Мне без разницы, кто будет первым, - уточнила тень, начиная проделывать те же самые движения с Казимом, когда неожиданно для всех, и себя в том числе, схватилась за голову, отшатнувшись от демонов.

Рев боли вырвался из пасти существа. Его дымчатое тело пульсировало. Оно испытывало нестерпимые агонии. Маленькие облачка золотого и черного дыма пытались оторваться от основного тела, причиняя еще большие мучения.

-Нет! Нет! Кто ты?! - сквозь сплошной крик можно было услышать удивленный и обиженный голос существа.

В груди тени засиял усиливающийся красный свет. Свет буквально раздирал грудь, формируя небольшую трещину, из которой лилось завораживающее кроваво-алое сияние. Медленно, сантиметр за сантиметром из трещины появлялся бастард. Когда клинок полностью

освободился, то он завис в воздухе перед агонизирующей тенью. Чистое, сверкающее металлическим блеском лезвие с небольшими, едва заметными сколами смотрело на существо.

Воздух вокруг клинка подался небольшой рябью, в которой показались очертания молодой красивой суккубы с длинными алыми волосами, держащей бастард за рукоятку.

-Кто это? Ланли? – затаив дыхание, тихо прошептала шокированная Лола, отошедшая на безопасное расстояние вместе с другими демонами.

-Похожа, но это точно не она... Вроде бы... - так же тихо неуверенно ответил Казим.

-Тогда кто?

Пока троица в страхе перешептывалась, девушка резко взмахнула клинком, вонзая острие прямо в лоб кричащей тени.

Извините за то, что так долго не было глав. У меня сессия, и времени на увлечения не остается совсем. Даже с работы уволился. Теперь, наконец, осталось всего два экзамена из 6, и я решил выделить немного времени на «Прах мечты». Скорее всего, следующая глава появится либо завтра, либо в понедельник.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/236210>